

Нин Цзюй наладил связь с музыкальным проектом «Глубокие чувства» благодаря песням и пейзажной музыке. На самом деле это Гу Тинъянь их свёл, но в сознании Нин Цзюя все хорошие события достаются ему по заслугам и ни с кем другим не связаны.

Короче говоря, студия «Пейзажная музыка» заинтересовалась профессиональными навыками Нин Цзюя и захотела сотрудничать, чтобы выпустить для него пластинку.

Нин Цзюй, конечно, с радостью согласился. За восемь лет карьеры он выпустил только одну пластинку, но она не вызвала особого резонанса — ни тепло, ни холодно. Он всё это время существовал за счёт каверов в интернете, набирая немного просмотров и популярности, и даже не провёл ни одного концерта... А ведь это, наверное, мечта любого музыканта.

Однако Нин Цзюй действительно талантлив. Гу Тинъянь никогда не сомневался в его творческих способностях, он просто считал, что Нин Цзюю не везёт — у него не было песен, которые стали бы по-настоящему хитовыми и прогремели на всю страну.

Нин Цзюй столько раз слышал эти слова, что и сам в них поверил. За семь-восемь лет работы в музыке он приобрёл известность и влияние только в узком кругу, что было далеко от статуса короля эстрады.

Поэтому теперь, когда «Пейзаж» предложил ему выпустить пластинку, Нин Цзюй решил выложиться по полной.

Он сам написал много песен: часть продал, часть подарил, часть исполнил сам — но всё было без особого успеха. Даже если кто-то их пел, то слушал просто фоном, ни за что не обратив внимания на то, кто автор.

Нин Цзюй долго думал и решил оставить в альбоме только три свои песни, а остальные купить у других авторов... Заглавную песню он попробует написать сам. На этот раз он накопит силы и сделает мощный рывок, чтобы побороться за премию «Золотая песня»!

А причина, по которой он непременно пришёл искать вдохновение у Гу Тинъяня, была чисто интуитивной.

То, что такой человек, как Нин Цзюй, благополучно добрался до сегодняшнего дня, во многом объясняется везением.

Чу Инь не знал, что задумал Нин Цзюй. На самом деле, то, что было в черновиках, он вовсе не обязательно использовал бы в своём творчестве. Хотя там и были записаны кое-какие идеи, всё это оставалось лишь сырыми набросками.

Разглядев надписи на листках, Нин Цзюй пришёл в неопишуемый восторг... Это, должно быть, и был тот самый шанс, которого он искал.

В глазах Нин Цзюя, использовать то, что было в черновиках Чу Иня, было не воровством, а превращением хлама в сокровище.

Но Нин Цзюй не завидовал. Он, казалось, интуитивно знал, какую позицию следует занимать с каким человеком.

Нин Цзюй, с горящими глазами, поглаживал рукопись, и его настроение было крайне взволнованным.

Се Юйчао ещё не вернулся. Чу Инь взглянул на время: девять вечера.

Он был не таким профаном, как Гу Тинъянь, в этом вопросе. Марка этого пианино была очень старой, на рынке её не встретишь, но это был бренд, указанный одним известным пианистом прошлого века, — настоящая коллекционная ценность, которой нет цены на рынке.

Но на самом деле он никогда не задумывался о том, что некоторые вещи сами по себе являются сокровищем.

Чу Инь стремился к совершенству во всём. Все его произведения были отшлифованы до блеска, и, возможно, не имели ничего общего с первоначальной идеей, но действительно брали начало в той вспышке вдохновения, которая возникла в самый первый миг.

Нин Цзюй знал, что Чу Инь любит записывать на черновиках всякую всячину, и что большую часть этих записей он никогда не использует.

Когда Гу Тинъянь предложил ему выбрать одну из трёх комнат, он, не раздумывая, вошёл в ту, где раньше жил Чу Инь... Гу Тинъяню он сказал, что выбрал её случайно, но на самом деле он давно знал, что это была комната Чу Иня, — он видел это, когда приходил в прошлый раз.

Чу Инь был не из тех, кому можно завидовать. Нин Цзюю нужно было лишь думать о том, как получить выгоду.

Именно поэтому такие недалёкие люди, как Нин Цзюй, считали, что тот вовсе не использует записанные идеи, и в душе даже упрекали его за то, что он не умеет пользоваться своим талантом.

У Чу Иня были богатые семейные корни, и сам он был чрезвычайно талантлив. Если бы на его месте оказался кто-то с корыстными помыслами, чувство зависти могло бы перерасти в настоящий яд.

В комнате всё ещё стояло пианино Чу Иня.

Нин Цзюй, дрожа от волнения, открыл пианино, захотел сыграть и тут же обнаружил зажатую внутри рукопись.

Чу Инь всё ещё дорабатывал свою предыдущую демо-запись и работал до вечера, пока не почувствовал голод. Только тогда он остановился.

Как раз когда он подумывал, не выйти ли поискать еды, он увидел вернувшегося Се Юйчао. В руках у того был контейнер с едой на вынос, и от него разило спиртным.

— Брат, я вернулся! — звонко крикнул Се Юйчао.

Контейнер был с ужином для Чу Иня. Хотя Се Юйчао и не знал, ужинал ли тот в такой поздний час, но сама забота тронула Чу Иня. К тому же он действительно не ужинал.

— Спасибо.

Чу Инь пошёл разогревать еду, а Се Юйчао — умыться. Когда Чу Инь уже доедал, из ванной донёсся глухой стук, а затем — душераздирающий вопль.

Се Юйчао выпил, и в душе от горячего пара хмель ударил в голову, из-за чего он поскользнулся и упал.

Правда, упал он не сильно — просто ушиб ползадницы.

Чу Инь помог ему выбраться, и Се Юйчао, лёжа на диване, начал беспрерывно ныть.

Чу Инь поел, взглянул на пустой контейнер и, наконец, сдался:

— Так больно?

— Больно! У меня ползадницы синее, ты же видел? — Се Юйчао покосился на Чу Иня и жалобно заговорил.

Утром он уже расстроил Чу Иня, а вечером обещал поужинать вместе, но вернулся так поздно. Се Юйчао немного волновался, боясь, что Чу Инь его возненавидит, и поэтому, прикидываясь беспомощным, решил воспользоваться случаем, чтобы сблизиться.

Чу Инь действительно был мягкосердечным:

— И что делать?

Се Юйчао осмелел:

— В ящике есть сабельник. Чу, помоги мне втереть мазь...

Голос у него был тягучий и вкрадчивый, будто он капризничал.

Чу Инь помолчал. Сабельник нужно было втирать с усилием, массируя, чтобы разогнать кровь. А место ушиба было не очень удобным.

Видя, что тот не отвечает, Се Юйчао снова заныл.

На самом деле он не хотел пользоваться случаем, чтобы приставать к Чу Иню. До этого места ему было неудобно дотянуться самому. В конечном счёте, он просто хотел проверить отношение Чу Иня — он не хотел становиться с ним чужим.

Очевидно, Чу Инь тоже это понимал. Наконец он сдался:

— Ладно, помогу один раз.

Повреждённая область находилась чуть ниже тазовой кости. Мяса там было много, и на ощупь оно было весьма приятным... Только когда длинные, красивые пальцы прикоснулись к его коже, Се Юйчао, спохватившись, почувствовал некоторую неловкость.

У Чу Иня были удивительно красивые руки — тонкие, длинные, с суставами идеальной формы, без изъяна... Такие красивые, изящные руки — и растирают ему задницу...

Чем больше Се Юйчао думал об этом, тем отчётливее становилось странное чувство внутри. Прошла всего минута-другая, а у него на лбу уже выступил пот, щёки горели.

Ему казалось, что с ним что-то не так.

Чтобы не продолжать думать о всякой ерунде, Се Юйчао начал сам искать тему для разговора, пытаясь отвлечься:

— Чу, сегодня вечером режиссёр пригласил нас на ужин. Угадай, кто будет моим экранным партнёром?

— Цинши? — Чу Инь в последнее время увлёкся «Алыми девятью небесами» и, естественно, знал о многих странных шипперах в интернете.

Единственным экранным партнёром для Чжи Гэ был Цинши. В сети их называли

«судьбоносной парой». У Цинши были ещё «пара господина и слуги» с Владыкой Демонов, «пара праведника и злодея» с главным героем — в общем, фанаты сами придумывали себе рамки, и в интернете можно было найти следы самых разных сочетаний.

Чу Инь искренне считал, что образ Цинши как персонажа был великолепен, и он был маленьким книжным фанатом:

— Кто играет Цинши?

— Ха, всё тот же Чу Сяньмин. Не знаю, какими способами он заполучил роль Цинши. Мне кажется, многие из создателей проекта им недовольны. Когда днём ему делали пробные фото, режиссёр всё время стоял рядом с чёрным лицом.

— Чу Сяньмин... Разве Гу Тинъянь не говорил, что вопрос решён? — Сказав это, Чу Инь сам всё понял. Гу Тинъянь был всего лишь инвестором, который проталкивал своих людей в съёмочную группу. Сам же он был лишь частным инвестором. Как он мог влиять на решение съёмочной группы?

Неужели создатели сами захотели, чтобы Чу Сяньмин сыграл эту роль?

Чу Инь покачал головой. Он уже знал, что Цзи Чжаньюй был настоящим хозяином «Синъи». Он не верил, что у Цзи Чжаньюя настолько плохой вкус... Завтра придётся самому спросить у самого босса.

<http://bllate.org/book/19757/1945668>